

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

7 декабря 2018 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе:

председательствующего судьи-докладчика Баишева Ж.Н.,
судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Колоса Д.Г.,
Нешатаевой Т.Н., Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э.,
Федорцова А.А., Чайки К.Л.,

при секретаре судебного заседания Захарове А.Ю.,
исследовав материалы дела, заслушав судью-докладчика,
руководствуясь пунктами 46, 47, 50, 68, 69, 73, 96, 98 Статута
Суда Евразийского экономического союза, статьями 72, 85 Регламента
Суда Евразийского экономического союза,

предоставляет следующее Консультативное заключение по
заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении
положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая
2014 года.

I. Вопрос заявителя

Евразийская экономическая комиссия (далее – заявитель, Комиссия) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор).

Заявитель указывает, что в статье 1 Договора закреплен принцип свободы движения рабочей силы в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз).

Кроме того, согласно пункту 2 статьи 97 Договора государства-члены не устанавливают и не применяют ограничения, установленные их законодательством в целях защиты национального рынка труда, за исключением ограничений, установленных Договором

и законодательством государств-членов в целях обеспечения национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка, в отношении осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания.

В Комиссию поступило обращение Вице-премьер-министра, Министра международной экономической интеграции и реформ Республики Армения от 21 июня 2016 года о нарушениях прав профессиональных спортсменов – граждан Республики Армения при осуществлении ими трудовой деятельности в профессиональных спортивных клубах Российской Федерации.

На основании обращения заявителем проведен мониторинг и контроль исполнения государствами-членами обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Союза в части привлечения профессиональных спортсменов, являющихся гражданами государств-членов, к осуществлению трудовой деятельности без применения ограничений по защите национального рынка труда.

По итогам мониторинга установлено, что в государствах-членах существуют ограничения трудовой деятельности профессиональных спортсменов, являющихся гражданами государств-членов. В законодательстве государств-членов содержатся количественные ограничения по участию в спортивных мероприятиях профессиональных спортсменов в зависимости от их гражданства, которые распространяются, в том числе, и на граждан государств-членов.

Решением Коллегии Комиссии от 11 мая 2017 года № 47 «О выполнении государствами – членами Евразийского экономического союза обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 47) государства-члены уведомлены о необходимости исполнения пункта 2 статьи 97 Договора в отношении осуществляемой профессиональными спортсменами, являющимися гражданами других государств-членов, трудовой деятельности в физкультурно-спортивных организациях (организациях физической культуры и спорта) государства трудоустройства.

Во исполнение пункта 2 Решения № 47 правительства государств-членов проинформировали Комиссию о принятых мерах, направленных на устранение ограничений в отношении осуществления трудовой деятельности профессиональными спортсменами, являющимися гражданами государств-членов.

Вместе с тем, по мнению Российской Федерации, дополнительные требования, которые предусмотрены в законодательных, а также подзаконных актах Министерства спорта, не

являются ограничениями, устанавливаемыми и применяемыми в целях защиты национального рынка труда согласно пункту 2 статьи 97 Договора, а служат цели реализации государственной политики Российской Федерации в сфере профессионального спорта и направлены на создание условий для подготовки спортсменов.

Заявитель считает, что государства-члены имеют различные позиции по толкованию и применению пункта 2 статьи 97 Договора об осуществлении трудовой деятельности профессиональными спортсменами, являющимися гражданами государств-членов, и возможности установления количественных ограничений по участию в национальных спортивных мероприятиях. Комиссия отмечает, что правовой статус профессиональных спортсменов, являющихся гражданами государств-членов, фактически не отличается от правового статуса спортсменов из третьих стран.

Подобный подход, по мнению заявителя, не в полной мере соответствует положениям Договора, предусматривающим свободу движения рабочей силы в рамках Союза и неприменение ограничений по защите национального рынка труда.

В этой связи Комиссия просит Суд разъяснить применение пункта 2 статьи 97 Договора в отношении осуществления трудовой деятельности профессиональными спортсменами, являющимися гражданами государств-членов, и возможности установления в национальном законодательстве количественных ограничений к этой категории лиц при осуществлении трудовой деятельности.

II. Процедура в Суде

Согласно пункту 68 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда) порядок рассмотрения дел о разъяснении определяется Регламентом Суда Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

Пунктом 73 Статута Суда установлено, что Суд рассматривает дела о разъяснении на заседаниях Большой коллегии Суда.

В рамках подготовки дела к рассмотрению в порядке статьи 75 Регламента Суда направлены запросы и получены ответы Судебного Департамента Республики Армения, Верховного Суда Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Казахстан, Верховного суда Кыргызской Республики, Верховного Суда Российской Федерации, Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации, Министерства юстиции Республики Беларусь, Министерства юстиции Республики Казахстан, Министерства юстиции Кыргызской

Республики, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства спорта и по делам молодежи Республики Армения, Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, Государственного агентства по делам молодежи, физической культуры и спорта при Правительстве Кыргызской Республики, Министерства спорта Российской Федерации, Белорусского государственного университета, Института законодательства Республики Казахстан, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Казанского (Приволжского) федерального университета, Казахстанского института менеджмента, экономики и прогнозирования, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Новосибирского государственного университета.

По запросу Суда Комиссия представила дополнительные материалы по делу.

III. Выводы Суда

Руководствуясь пунктом 50 Статута Суда, Большая коллегия Суда осуществляет разъяснение положений Договора в их системной взаимосвязи между собой на основе общепризнанных принципов и норм международного права с учетом положений пункта 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция), согласно которому договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Договора в рамках Союза обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Согласно статье 2 Договора «общий (единый) рынок» – совокупность экономических отношений в рамках Союза, при которых обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

В статье 4 Договора в качестве одной из основных целей Союза закреплено стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза.

Пунктами 1 и 2 статьи 28 Договора определено, что Союз принимает меры по обеспечению функционирования внутреннего рынка в соответствии с положениями Договора. Внутренний рынок

охватывает экономическое пространство, в котором согласно положениям Договора обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов.

Системное толкование указанных норм Договора позволяет сделать вывод, что свободное передвижение лиц является одним из элементов функционирования внутреннего рынка.

Как следует из структуры Договора, раздел XXVI «Трудовая миграция» отнесен к части третьей Договора «Единое экономическое пространство».

В соответствии со статьей 96 данного раздела Договора государства-члены осуществляют сотрудничество по согласованию политики в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза, а также по оказанию содействия организованному набору и привлечению трудящихся государств-членов для осуществления ими трудовой деятельности в государствах-членах.

2. Для регламентации деятельности в сфере профессионального спорта характерно сочетание государственного правового регулирования и саморегулирования организациями физической культуры и спорта. При этом государства-члены устанавливают для организаций физической культуры и спорта пределы регулирования труда профессиональных спортсменов, ограничивая их правовыми рамками и предоставляя возможность разрешения трудовых споров в сфере профессионального спорта в национальных судах.

Пунктом 1 статьи 97 Договора установлено, что работодатели и (или) заказчики работ (услуг) государства-члена вправе привлекать к осуществлению трудовой деятельности трудящихся государств-членов без учета ограничений по защите национального рынка труда. Трудящимся государств-членов не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства.

Согласно пункту 2 статьи 97 Договора государства-члены не устанавливают и не применяют ограничения, установленные их законодательством в целях защиты национального рынка труда, за исключением ограничений, установленных Договором и законодательством государств-членов в целях обеспечения национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка, в отношении осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания.

Взаимосвязанное прочтение пунктов 1 и 2 статьи 97 Договора свидетельствует, что содержащиеся в них правовые нормы адресованы государствам – членам Союза, работодателям, заказчикам работ (услуг) и трудящимся государств-членов.

Первое предложение пункта 1 статьи 97 Договора устанавливает право работодателя и заказчика работ (услуг) привлекать к осуществлению трудовой деятельности трудящихся государств-членов без учета ограничений по защите национального рынка труда.

Уяснение второго предложения пункта 1 статьи 97 Договора свидетельствует, что государства-члены не вправе требовать от трудящихся государств-членов получения разрешения на осуществление трудовой деятельности.

По смыслу пункта 2 статьи 97 Договора государства-члены взяли на себя обязательство не устанавливать ограничения в целях защиты национального рынка труда, а если такие ограничения установлены, то не применять их к трудящимся государства-членов, за исключением ограничений, установленных Договором и законодательством государств-членов в целях обеспечения национальной безопасности и общественного порядка.

Из системного толкования пунктов 1 и 2 статьи 97 Договора следует, что в отношении трудящихся государств-членов не применяются ограничения, установленные в целях защиты национального рынка труда (лимиты, квоты).

Тот факт, что формулировки пунктов 1 и 2 статьи 97 Договора наделяют работодателей, заказчиков работ (услуг) и трудящихся государств-членов правами, а также являются достаточно четкими и ясными, не требуют имплементации в национальное законодательство, позволяет констатировать наличие у них свойств прямого действия и непосредственного применения.

3. Большая коллегия Суда полагает, что для ответа на поставленный заявителем вопрос следует установить, соответствует ли деятельность профессиональных спортсменов понятию трудовой деятельности.

Согласно пункту 5 статьи 96 Договора «трудящийся государства-члена» – лицо, являющееся гражданином государства-члена, законно находящееся и на законном основании осуществляющее трудовую деятельность на территории государства трудоустройства, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает.

Под «трудовой деятельностью» понимается деятельность на основании трудового договора или деятельность по выполнению работ (оказанию услуг) на основании гражданско-правового договора, осуществляемая на территории государства трудоустройства в соответствии с законодательством этого государства.

Учитывая изложенное, применительно к рассматриваемому вопросу, вне зависимости от положения, которым профессиональные спортсмены обладают в соответствии с законодательством каждого из

государств – членов Союза, они являются трудящимися по смыслу права Союза, обладают единым статусом в рамках Союза и пользуются предоставленными Договором правами и законными интересами.

Трудящийся государства-члена должен отвечать требованиям:

- а) обладать гражданством одного из государств-членов;
- б) законно находиться на территории государства трудоустройства;
- в) на законном основании осуществлять на территории государства-члена трудоустройства деятельность по выполнению работ или оказанию услуг на основании трудового договора или гражданско-правового договора;
- г) не являться гражданином государства трудоустройства;
- д) получать вознаграждение за осуществление своей деятельности.

В силу положений законодательства государств – членов Союза деятельность профессиональных спортсменов регулируется нормами трудового и гражданского права, а также актами международных и национальных организаций физической культуры и спорта.

Законодательство государств – членов Союза устанавливает возможность возникновения отношений между работодателем (организацией физической культуры и спорта) и работником (профессиональным спортсменом) на основании трудового договора (статья 17 Закона Республики Армения от 10 июля 2001 года № ЗР-196 «О физической культуре и спорте», статья 397 Трудового кодекса Кыргызской Республики, часть 1 статьи 348.1 Трудового кодекса Российской Федерации), гражданско-правового договора (пункт 1 статьи 18 Закона Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 228-V «О физической культуре и спорте»), трудового или гражданско-правового договоров (пункт 1 статьи 55 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-3 «О физической культуре и спорте»). При этом трудовая функция работника, независимо от того, на основании какого вида договора он осуществляет свою деятельность, состоит в подготовке и участии в спортивных соревнованиях по определенному виду спорта.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что во всех государствах-членах деятельность профессиональных спортсменов соответствует понятию трудовой деятельности и на нее в той части, которая связана с реализацией трудовой функции спортсмена, распространяется действие пункта 2 статьи 97 Договора.

Профессиональные спортсмены и организации физической культуры и спорта в государствах-членах осуществляют деятельность на основании трудовых или гражданско-правовых договоров, что

согласно абзацу десятому пункта 5 статьи 96 Договора соответствует понятию трудовой деятельности.

Учитывая изложенное, Большая коллегия Суда приходит к выводу, что при соблюдении указанных в праве Союза условий профессиональные спортсмены обладают статусом трудящихся государств-членов, а их деятельность является трудовой.

4. Согласно пункту 2 статьи 97 Договора ограничения в сфере трудовой миграции не допустимы, но могут быть установлены Договором и законодательством государств-членов только в целях обеспечения национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка в отношении осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания.

Из содержания пункта 2 статьи 97 Договора следует, что запрещается установление или применение трех видов ограничений.

Во-первых, запрещены ограничения в отношении осуществляемой трудовой деятельности. Это ограничения, которые касаются условий реализации трудовой функции при наличии трудовых или гражданско-правовых отношений между трудящимся государства-члена и работодателем/заказчиком работ (услуг), к примеру, в отношении условий труда, заработной платы, возможности выступать на соревнованиях.

Тот факт, что данные положения касаются не найма игроков, а что не установлены ограничения, а возможности клуба выставить их на игры в официальных матчах, не имеет значения. Поскольку участие в таких матчах является основной целью деятельности профессионального игрока, правило, ограничивающее такое участие, также ограничивает право спортсмена на получение работы.

Во-вторых, запрет касается рода занятий, то есть ограничений, налагаемых на доступ к определенной профессии. Примером таких ограничений является резервирование определенных видов деятельности за гражданами соответствующего государства, установление квот, пропорциональных соотношений граждан и не граждан, либо предъявление к не гражданам дополнительных требований для доступа к определенному виду трудовой деятельности.

Ограничения возможности участия профессиональных спортсменов, выступающих в профессиональных клубах, в спортивных соревнованиях, представляют собой ограничения в осуществляемой трудовой деятельности (реализации трудовой функции). Анализ законодательства государств-членов показал, что участие в спортивных соревнованиях представляет собой трудовую функцию профессионального спортсмена. Данное ограничение влечет последствия и для доступа иностранных спортсменов к рынку труда,

поскольку делает заключение трудовых договоров со спортсменами из других государств-членов менее привлекательным для спортивных клубов. К аналогичным выводам пришел Суд Европейского союза в решениях по делам *Union royale belge des sociétés de football association and Others v Bosman and Others* (Case C-415/93; далее – *Bosman*) и *Igor Simutenkov v Ministerio de Educación y Cultura and Real Federación Española de Fútbol* (Case C-265/03).

В-третьих, запрещены ограничения в отношении территории пребывания, то есть препятствия по доступу к работе, обусловленные обязательным проживанием в определенной местности. Такие требования являются ограничением, поскольку их заведомо легче выполнить гражданам соответствующего государства. Тот факт, что такое требование может являться ограничением и в отношении части собственного населения, не ставит под сомнение данный вывод.

Таким образом, норма Договора распространяется на любые ограничения, устанавливаемые или применяемые в государстве-члене с целью защиты национального рынка труда, имеющие целью запретить (ограничить) приток на такой рынок работников, обладающих гражданством иных государств – членов Союза.

5. Пункт 2 статьи 97 Договора допускает возможность установления Договором и законодательством государств-членов ограничений «в целях обеспечения национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка». В случае если государственные меры подпадают под действие Договора и представляют собой ограничения в отношении осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания, необходимо проанализировать, могут ли подобные ограничения быть оправданы целью защиты общественных интересов. При этом ограничения могут содержать как меры общего характера, так и меры индивидуальные, в отношении конкретных лиц, принимаемые по соображениям национальной безопасности и общественного порядка. Государства-члены обладают дискрецией в определении мер национальной безопасности и общественного порядка, а также отраслей экономики, имеющих стратегическое значение. Вместе с тем государственные меры должны быть пропорциональны, то есть соответствовать достижению поставленных задач по обеспечению национальной безопасности (в том числе в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка и предусматривать лишь то, что необходимо для их достижения.

Принцип пропорциональности применен Судом Европейского союза по делам *Bosman*, *Lehtonen and Castors Braine* (Case C-176/96) и *Olympique Lyonnais* (Case C-325/08).

Положения пунктов 1 и 2 статьи 97 Договора не допускают применение и установление ограничений трудовой деятельности профессиональных спортсменов, являющихся трудящимися государств-членов на уровне национального законодательства и подзаконных актов, а также запрещают применять соответствующие ограничения организациям физической культуры и спорта, являющимся работодателями профессиональных спортсменов, независимо от того, установлены соответствующие ограничения законами или подзаконными актами либо введены локальными актами соответствующей организации.

Большая коллегия Суда приходит к выводу, что правило, ограничивающее количество профессиональных иностранных игроков, являющихся гражданами государств – членов Союза, представляет собой ограничение трудовой деятельности (в случае расторжения заключенного трудового договора) или ограничение в отношении рода занятий, в той мере, в какой оно непосредственно затрагивает участие таких игроков в соревнованиях, а также возможность заключения трудового договора с профессиональными спортсменами – трудящимися государств – членов Союза. Установление или применение подобного ограничения запрещено пунктом 2 статьи 97 Договора.

6. Большая коллегия Суда полагает, что применительно к деятельности профессиональных спортсменов необходимо разграничить нормы, регулирующие их трудовую деятельность, реализацию ими своей трудовой функции, от правил, определяющих исключительно спортивную составляющую этой сферы.

Если ограничение затрагивает трудовую деятельность профессионального спортсмена, то оно подпадает под действие пункта 2 статьи 97 Договора, а если соответствующее ограничение касается лишь сферы спорта, действие права Союза на него не распространяется.

Профессиональная спортивная деятельность юридических лиц (федераций видов спорта, клубов и других), участвующих в спортивных соревнованиях и имеющих целью достижение высоких спортивных результатов и получение прибыли, имеет особенности правового регулирования в государствах – членах Союза.

Трудовые отношения спортсменов, не являющихся гражданами государства-члена, на территории которого осуществляется профессиональная спортивная деятельность, регулируются трудовым законодательством данного государства-члена. Это предполагает неприменение к ним ограничений в целях защиты национального рынка труда по смыслу пункта 2 статьи 97 Договора.

В праве Союза свобода движения трудящихся государств-членов обеспечивается их гарантиями и правами.

Учитывая изложенное, Большая коллегия Суда считает, что нормы, которые связаны с осуществлением профессиональными спортсменами трудовой функции, подпадают под действие права Союза.

Понятие «ограничения» может распространяться на меры, которые затрудняют или удерживают граждан государств – членов Союза от реализации своего права на осуществление трудовой деятельности в ином государстве-члене.

В целях соблюдения требования пропорциональности следует установить, соответствует ли ограничение достижению поставленной задачи и предусматривает ли только то, что необходимо для ее достижения.

Ограничения количества профессиональных спортсменов, выступающих в профессиональных клубах и имеющих возможность участвовать в национальных спортивных соревнованиях, являются недопустимыми, поскольку ставят спортсменов, граждан иных государств – членов Союза, в неравное положение по сравнению со спортсменами, являющимися гражданами государства, где осуществляется трудовая деятельность.

Большая коллегия Суда обращает внимание на недопустимость установления в национальном законодательстве государств-членов ограничений трудовой деятельности по признаку гражданства государства-члена.

7. Большая коллегия Суда отмечает, что в рамках компетенции, предоставленной Договором, на основании мониторинга выполнения государствами-членами обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Союза в части привлечения профессиональных спортсменов, являющихся гражданами государств-членов, к осуществлению трудовой деятельности без учета ограничений по защите национального рынка труда, Комиссией принято Решение № 47.

Комиссия уведомила государства-члены о необходимости исполнения пункта 2 статьи 97 Договора в отношении осуществляемой профессиональными спортсменами, являющимися гражданами других государств-членов, трудовой деятельности в физкультурно-спортивных организациях (организациях физической культуры и спорта) государства трудоустройства.

Согласно Решению № 47 правительства государств-членов проинформировали Комиссию о принятых мерах, направленных на устранение ограничений, установленных как на уровне законодательства государств-членов, так и на уровне актов

физкультурно-спортивных организаций (организаций физической культуры и спорта) государств-членов в отношении профессиональных спортсменов, являющихся гражданами государств-членов.

В силу пункта 1 статьи 6 Договора решения Комиссии составляют право Союза. Согласно пункту 13 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору) решения Комиссии имеют нормативно-правовой характер, обязательны для государств-членов, входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

Подпункт 1 пункта 39 Статута Суда предоставляет государству-члену, не согласному с решением Комиссии, право обратиться в Суд с заявлением о проверке соответствия решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза.

Системное толкование перечисленных правовых норм позволяет прийти к выводу об обязанности государств-членов исполнять решения Комиссии, а при несогласии с ними – о праве обжаловать данные решения в установленном правом Союза порядке. Неисполнение решений Комиссии, вступивших в законную силу и не оспоренных в установленном порядке, не согласуется с Договором.

В соответствии со статьей 3 Договора государства-члены создают благоприятные условия для выполнения Союзом его функций и воздерживаются от мер, способных поставить под угрозу достижение целей Союза, к числу которых в силу статьи 4 Договора относится стремление к формированию единого рынка трудовых ресурсов в рамках Союза.

Согласно статье 26 Венской конвенции каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться (принцип *pacta sunt servanda*).

При таких обстоятельствах неприменение государствами-членами пункта 2 статьи 97 Договора в отношении осуществляемой профессиональными спортсменами, являющимися трудящимися государств-членов, трудовой деятельности в организациях физической культуры и спорта государства трудоустройства, является барьером, препятствующим достижению цели формирования единого рынка трудовых ресурсов в рамках Союза.

С учетом изложенного государствам-членам при противоречии права Союза и актов национального законодательства, в том числе по вопросу применения ограничений трудовой деятельности профессиональных спортсменов, не соответствующих пункту 2 статьи 97 Договора, следует руководствоваться положениями права Союза.

Выводы

Пункт 2 статьи 97 Договора является нормой прямого действия и подлежит непосредственному применению.

Не допускается установление в законодательстве государств-членов и локальных актах организаций физической культуры и спорта, а также применение действующих количественных ограничений к профессиональным спортсменам, являющимся гражданами государств – членом Союза, в отношении осуществляемой ими трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания.

IV. Заключительные положения

Копию настоящего Консультативного заключения направить заявителю.

Консультативное заключение разместить на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий
судья-докладчик

Ж.Н. Баишев

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка